

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(3), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Бабенко Л. Г. Лексикографические форматы и параметры пространственного моделирования внешней структуры и внутренней архитектоники идеографических словарей / Л. Г. Бабенко // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 9—31. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-9-31.

Babenko, L. G. (2025). Lexicographic Formats and Parameters of Spatial Modeling of External Structure and Internal Architectonics of Ideographic Dictionaries. *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 9-31. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-9-31. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ ERIHPLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лексикографические форматы и параметры пространственного моделирования внешней структуры и внутренней архитектоники идеографических словарей

Бабенко Людмила Григорьевна

orcid.org/0000-0002-9250-3232

доктор филологических наук,

профессор,

кафедра фундаментальной

и прикладной лингвистики

и текстоведении

lgbabenko@yandex.ru

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено

при финансовой поддержке

Российского научного фонда,

проект № 22-18-00352,

<https://rscf.ru/en/project/22-18-00352/>

Lexicographic Formats and Parameters of Spatial Modeling of External Structure and Internal Architectonics of Ideographic Dictionaries

Liudmila G. Babenko

orcid.org/0000-0002-9250-3232

Doctor of Philology, Professor,

Department of Fundamental and

Applied Linguistics

and Textual Studies

lgbabenko@yandex.ru

Ural Federal University

named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin

(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number 22-18-00352,

<https://rscf.ru/en/project/22-18-00352/>

© Бабенко Л. Г., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется динамика конструирования вариантов внешнего и внутреннего моделирования архитектоники лексических множеств в идеографических словарях. Идеографические словари рассматриваются в контексте лексикографического дискурса как способ категоризации и концептуализации мира с помощью системно организованных множеств языковых единиц, организуемых благодаря пространственным форматам разного типа. Подчеркивается, что пространственные модели структурирования множеств отражают степень глубины лексической разработки, стратегий конкретизации и расширения их состава, его особенностей и значимости лексических множеств различного ранга в их структуре. Выделены разновидности моделей архитектоники идеографических словарей (глобальных и локальных): таксономия, синопсис, полевая структура; к ним в качестве новой перспективной для рассмотрения единицы добавляется денотативно-идеографическая карта. Отмечается, что достаточно глубоко освоены таксономия и полевая структура, меньше — синопсис. Доказано, что в изучении форматов и параметров русских идеографических словарей наблюдается динамика их интерпретации: от простой классификации — к таксономии, синопсису, полевой структуре, а далее в перспективе — к концептуально-тематическому формату когнитивно-языковых (денотативно-идеографических) карт.

Ключевые слова:

лексикографический дискурс; пространственное моделирование; идеографический словарь; таксономия; полевая структура; синопсис; когнитивно-идеографическая карта.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper investigates the dynamics underlying the construction of external and internal models of the architectonics of lexical sets within ideographic dictionaries. Ideographic dictionaries are examined within the framework of lexicographic discourse as a means of categorizing and conceptualizing the world through systematically organized sets of linguistic units, which are arranged by means of various spatial formats. It is emphasized that spatial models for structuring lexical sets reflect the depth of lexical elaboration, as well as strategies for specification and expansion of their composition, along with the distinctive features and significance of lexical sets of varying rank within their structure. The study identifies several types of architectonic models employed in ideographic dictionaries, distinguishing between global and local models: taxonomy, synopsis, and field structure; to these, a novel and promising unit — the denotative-ideographic map — is added as an emerging format. It is noted that taxonomy and field structure have been extensively explored, whereas the synopsis model remains relatively underdeveloped. The analysis demonstrates that research into the formats and parameters of Russian ideographic dictionaries reveals a dynamic trajectory in their interpretation: progressing from simple classification to taxonomy, synopsis, and field structure, and ultimately moving toward a conceptual-thematic format embodied in cognitive-linguistic (denotative-ideographic) maps.

Key words:

lexicographic discourse; spatial modeling; ideographic dictionary; taxonomy; field structure; synopsis; cognitive-ideographic map.

УДК 81'37 81'374 811.161.1'374.221

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-9-31

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Лексикографические форматы и параметры пространственного моделирования внешней структуры и внутренней архитектоники идеографических словарей

© Бабенко Л. Г., 2026

1. Введение = Introduction

Цель данной статьи — пространственный анализ лексикографического дискурса с акцентом на выявление особенностей моделирования внешней и внутренней архитектоники лексических множеств в глобальной структуре идеографических словарей (далее — ИС), основанной на определенных правилах форматирования их внешнего расположения и внутреннего наполнения, степени и характера глубины их лексической разработки, а также определения значимости лексических множеств различного ранга в их структуре. Все ИС конструируются на основе когнитивных стратегий категоризации и концептуализации мира, что объясняет моделирование внутритекстовых категорий с учетом их горизонтально-вертикального представления, составляющих их основу, уточняемых и конкретизируемых в различных лексикографических параметрах. Ранее наше внимание было сосредоточено на изучении различных аспектов проявления пространственного измерения в лексикографическом дискурсе ИС, таких как типология лингвистических пространств, взаимодействие пространства языка и языка пространств, жанровая природа ИС, их концептуальная основа и др. В настоящей статье заявлен новый поворот в изучении пространственной организации ИС, связанный со специальным углубленным рассмотрением типологии внутренних и внешних форматов и параметров, таких как таксономия, полевая структура, синопсис и когнитивно-языковая (или денотативно-идеографическая) карта, рассматриваемых в динамике их использования. Подобная проблематика является принципиально новой и актуальной.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом наблюдения является серия ИС различной жанровой природы, подготовленных учеными-лексикографами Уральской семантиче-

ской школы (далее — УСШ), всего 26 словарей, в том числе словари-тезаурусы списочного демонстрационного типа [СТСРР; СТСРЯ; СТРП; АЭ СТЭЛ], толковые идеографические словари дескриптивного типа [БТСРГ; БТСРС], комплексные толковые идеографические словари расширенного типа [БТССРР; РГПЭСС; КРЯКК-2010; КРЯКК-2017; БТИССАК]. Объект наблюдения в них составляет структурная организация ИС, предмет рассмотрения — основные форматы и параметры их пространственного конструирования. Фактически ИС рассматриваются в пространственном измерении в контексте фундаментальной проблемы взаимодействия «пространства языка и языка пространств», на которую в свое время обратила внимание Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 2004] и которая была и остается одной из центральных проблем теоретической семантики сегодня. Основные труды в этой области были созданы в последней трети XX — начале XXI веков в контексте структурно-семантического и функционального подходов [Апресян, 1962; Кубрякова, 1967; Кубрякова, 2004; Степанов, 1985; Яковлева, 1994 и др.], позднее дополненных теоретическими положениями когнитивно-дискурсивного направления [Болдырев, 2018]. Модели пространственного конструирования рассматриваются в статье в аспекте лексикографической параметризации с учетом вариантов их репрезентации в разных ИС, что не утратило актуальности и значимости. Нас также интересует эта проблема, и мы в последние годы неоднократно обращались к ее рассмотрению [Бабенко, 2020, 2024а; Бабенко, 2024б; Бабенко, 2025].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В качестве основных моделей архитектоники структур ИС (глобальных и локальных) мы предлагаем рассмотреть следующую парадигму лексикографических форматов: таксономия, синопсис, полевая структура, а в перспективе еще и денотативно-идеографическая карта. Логика их рассмотрения опирается на следующий алгоритм: 1) формат пространственного измерения; 2) тип множеств единиц определенного ИС и основной принцип их размещения в его структуре в аспекте их соположения; 3) особенности внешней структуры ИС и схемы ее заполнения различными типами множеств единиц ИС; 4) особенности внутренней макроструктуры словарных статей ИС и принципы их наполнения множеством единиц по определенной схеме.

3.1. Таксономия как основной тип пространственного формата конструирования внешней и внутренней организации ИС: структурно-семантический аспект

Этот тип пространственного представления лексических множеств в структуре ИС с учетом когнитивной стратегии их описания и общей конструктивной направленности связан с их горизонтально-вертикальным

членением, фактически полностью опирается на него и включает его в качестве структурной основы. Таксономия основана также на систематизации и иерархизации множеств в структурах ИС, отображающих языковую картину мира (далее — ЯКМ) или его частные фрагменты, в чем проявляется ее нацеленность на содержательный аспект отображения мира. Вследствие этого основополагающими факторами ее организации являются механизмы категоризации и концептуализации.

При конструировании внешней структуры ИС в качестве основного пространственного формата в таксономии используется принцип иерархии, разграничивающий по рангам и уровням выявленные категории и сформированные на их основе множества единиц ИС, которые размещаются в их общей структуре на основе этого принципа и содержат следующие иерархические категории: мегакатегории, суперкатегории, базовые категории и субкатегории. Они различаются по месту расположения и статусу в общей структуре ИС, их типовой семантике и когнитивно-дискурсивной функции. Мегакатегории объединяют в общее множество единицы словаря, отображающие многокомпонентные комплексные сферы, близко расположенные в денотативно-идеографическом пространстве словаря и выполняющие функцию их выделения и номинации. Например, к мегакатегориям относится денотативная сфера **ДЕЙСТВИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** в словаре глаголов [БТСРГ]. Суперкатегории занимают следующий за мегакатегорией нижележащий уровень и объединяют языковые единицы на его уровне в семантические поля и классы, например, класс **РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** в составе глаголов деятельности; классы **ИНТЕЛЛЕКТ, ЭМОЦИИ, ОЦЕНКА** в словаре существительных и др. Далее в иерархии на следующем уровне находятся базовые категории, которые формируют лексико-семантические группы, например, ЛСГ глаголов **РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ**. Субкатегории формируют нижележащие подгруппы.

Таксономия как тип пространственного измерения является самым частотным и конструктивно организующим форматом для большинства ИС, а таксономический принцип пространственной организации используется как основа иерархической организации всех типов лексических множеств в составе ИС. Прежде всего она свойственна словарям-тезаурусам списочного типа. Она также формирует большинство словарных зон Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка [УИСТРЯ 2024], который охватывает свод поличастеречных множеств лексики русского языка объемом около 70 тыс. единиц. Наряду с лексикой единицами таксономического описания могут быть синтаксические единицы, фразеологизмы, паремии и др. Вследствие этого парадигма единиц ИС включает фактически все типы множеств, являющихся объектом описания в разных

ИС: лексико-семантические (ЛСГ), функционально-семантические (ФСГ), денотативно-идеографические группы (ДИГ), когнитивно-дискурсивные множества (КДМ) и др. При этом в лексикографическом дискурсе комбинации и архитектура категорий каждой денотативной сферы ИС обладают уникальной структурной спецификой и своеобразием. Например, в словаре существительных чаще всего встречаются многоступенчатые иерархические структуры, что, вероятно, обусловлено наличием в предметной картине мира сложно организованных денотативных сфер, таких как ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, РАСТЕНИЯ И ГРИБЫ, ИСКУССТВО и др., в которых выявляются по пять и более иерархических уровней разного формата таксономических измерений: сферы, поля, классы, группы, подгруппы. Вследствие этого количество категорий и уровней в зависимости от их семантики и статуса может быть полным и соответствовать указанному выше прототипическому набору — четыре уровня, может быть расширенным до пяти-шести уровней (ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, РАСТЕНИЯ И ГРИБЫ), а может быть и неполным, состоящим из двух уровней. Например, НАЦИИ, РОДСТВЕННЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОТОШЕНИЯ, СВЕРХЪЕСТВЕСТВЕННОЕ, НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ и др.

Результаты идеографического пространственного анализа с учетом типологии, расположения, степени глубины и значимости групп лексических множеств в структуре ИС позволяют судить как об особенностях их иерархической структурной организации, так и об отображении в ней реального мироустройства, что позволяет говорить также и о двух фундаментальных аспектах иерархической организации: во-первых, о реальной категоризации сложно организованных объектов и фрагментов мира и, во-вторых, об уровне знаний в области их систематизации, отображаемых в языке и речи, в том числе в структуре ИС.

Итак, к таксономическим относятся классификации, главным принципом конструирования которых является принцип иерархичности, предполагающий ранжирование ее элементов, проявляющееся в расположении множеств единиц на разных уровнях иерархии, связанных отношениями последовательного включения от низшего уровня к высшему (гипогиперонимическим), с одной стороны, и отношениями от высшего уровня к низшему — отношениями конкретизации, преимущественно гиперо-гипонимическими, с другой стороны. В результате на каждом уровне иерархии выделяются множества единиц разной степени обобщенности / конкретности: чем выше уровень — тем более отвлеченной является семантика единиц словаря, и наоборот: чем ниже уровень структуры ИС, тем конкретнее семантика составляющих их единиц. Например, в классе глаголов речевой деятельности вершину классификации занимают глаголы *говорить* / *ска-*

зать, актуализирующие семантику речи, в ЛСГ характеризованной речевой деятельности базовый глагол: *произносить / произнести* и рядовые члены данной ЛСГ конкретизируют его семантику в аспекте ее производительных особенностей — четкости, интенсивности и др.: *бормотать, ворчать, бредить, брюзжать* и др. Всего группу составляют 76 единиц анализа.

По нашим наблюдениям, во всем множестве классификаций ИС формата таксономии в зависимости от объекта выявляются их семиологические разновидности, к которым относятся следующие типы: 1) **естественная первичная таксономия**, опирающаяся на типологию самих отображаемых объектов, выводимая из обобщения их признаков, то есть фактически **денотативная** таксономия; она отображается в основной идеографической части словаря, например, ЖИВАЯ ПРИРОДА; 2) **когнитивно-дискурсивная**, выявляемая на основе знаний о логической соотносительности различных множеств, что требует специального анализа подобной соотносительности и обобщения полученных результатов; она отображается в интерпретационной части словаря, например, УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; 3) **оценочная**, основанная на аксиологической интерпретации объектов внешнего мира, воплощаемая в лексической семантике единиц ИС, например, ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА; 4) **модальная**, связанная с ее субъективной интерпретацией и квалификацией; освещается в специальной словарной зоне, посвященной модальной семантике и средствам ее выражения, например, ВОЗМОЖНОСТЬ — НЕВОЗМОЖНОСТЬ; 5) **перцептивная**, отображающая основные каналы направленной спецификации восприятия мира, которая также рассматривается в специальной словарной зоне, например, ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ.

3.2. Полевая структура как формат организации внешнего и внутреннего лингвистического пространства ИС: функциональный аспект

Данный конструктивный формат в структуре ИС направлен на отображение специфического пространственного представления объемных множеств языковых и речевых единиц, связанного с концепцией функционально-семантического поля в лингвистике, идеи которой были сформулированы во второй половине XX века, получили бурное развитие в дальнейшем и остаются актуальными до сих пор (И. Трир, И. В. Порциг, В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, А. В. Гулыга, Г. А. Золотова, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов, Г. С. Щур и мн. др.). Сейчас эта концепция, основанная прежде всего на постулатах лексической семантики, семасиологии и теории функционализма, расширила сферу применения и активно используется в области лексической, синтаксической и текстовой парадигматики, в концептологии и концептографии. В деятельности УСШ она также нашла применение в идеографической лексикографии.

Многоаспектность изучения феномена лингвистического поля способствовала его рассмотрению в широком смысле как универсальной полевой модели языковых структур, имеющих сложную многослойную организацию. Ее основу также составляет горизонтально-вертикальная организация, в которой горизонталь формируется благодаря категоризации и отражается в соотносительности полей, их взаимодействии, а вертикаль — в развертывании их внутренней специфической структуры. Главные свойства поля, такие как *системность*, *семантическая однородность единиц поля*, частично совпадают с другими лингвистическими пространствами, но при этом в лингвистическом поле ИС допускается их структурная разнородность при единой функционально-семантической направленности, а также особая специфическая для поля форма его мысленного представления, зачастую отображаемая в его графическом изображении.

Языковые пространства, метафорически рассматриваемые как поле и уподобляемые природному ограниченному пространству, воспринимаются как место, имеющее круговую форму и центр. Они обычно представляют собой множество языковых или речевых единиц, специфически организованных. Полевой принцип конструирования формата языкового пространства предполагает устойчивую универсальную структуру, в которой имеется центр / ядро (1) и, как минимум, три структурные зоны: приядерная (2), ближайшей (3) и дальнейшей (4) периферии, имеющие свои специфические особенности наполнения в зависимости от семантико-грамматической и функциональной природы рассматриваемых языковых / речевых единиц в составе одного поля. При этом они имеют общие тенденции семиологического означивания, проявляющиеся в наполнении этих зон: **ядро** замещается наиболее типичным семантико-функциональным представителем всего множества, оно выполняет функцию его прототипа, семантической доминанты, репрезентируемой наиболее типичной для множества единицей обобщенной семантики, нейтральной и частотной. **Приядерная зона** заполняется лексикой, конкретизирующей различные аспекты и признаки прототипа, такие как субъектность, объектность, интенсивность, темпоральность и пр. **Ближайшая периферия** включает единицы, семантика которых основана на ментальной интеграции и которые отображают регулярные случаи пересеканности и взаимодействия полей в своей совмещенной комплексной семантике. **Зона дальнейшей периферии** связана с прагматикой, с отображением образности, оценочности, модальности, свойственных единицам того или иного поля. Разные поля пересекаются, накладываются друг на друга, формируя зоны переходности, что следует рассматривать как проявление закона полевой организации. Таким образом, при изучении лингвистического поля акцент следует

делать на форме организации пространства, основанной на отображении единиц поля различной функциональной значимости и семантики, играющих разную роль в создании его как пространственного формата, вместилища однотипных по статусу единиц, различающихся степенью содержательной глубины и полноты, а также соответствия базовой семантической идее множества.

В лексикографическом дискурсе УСШ есть разные варианты применения полевой структуры в качестве главного принципа конструирования лексикографических структур. Например, это наблюдается при лексикографировании русских глагольных предложений в экспериментальном синтаксическом словаре [РГПЭСС] и при конструировании концептов в словаре коцептосферы русского языка [КРЯКК-2017].

Возьмем в качестве иллюстрации словарную статью 1.7.1 из экспериментального синтаксического словаря «Предложения, отображающие ситуацию характеризованной речевой деятельности». В качестве ядра поля приводятся компоненты глубинной семантики анализируемого типа предложений: его типовая семантика (*Человек произносит что-л. каким-л. образом, обнаруживая характерные особенности говорения*), базовая модель (СУБЪЕКТ — ПРЕДИКАТ ХАРАКТЕРИЗОВАННОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) и репрезентирующие их базовые глаголы-предикаты (*говорить, произносить*). В качестве вариантов их репрезентации приводятся высказывания с глаголами-предикатами одного функционально-синтаксического множества слов, семиологически ориентированные на три модели репрезентации: приядерную зону конкретизации типовой семантики, интегративную зону совмещения и зону прагматики, прежде всего связанную с образными ассоциациями. Указанные варианты лексической репрезентации базовой семантической модели размещаются по полемому принципу.

Ядром модели является базовая семантическая структура, отображающая основную ситуацию и обладающая типовой семантикой, а ее лексические репрезентации осуществляются в соответствии с тремя когнитивными стратегиями, согласно которым они распределяются по трем словарным зонам — приядерной, ближайшей и дальнейшей периферии. Так, приядерную зону избранной словарной статьи составляют основные лексические репрезентации, полностью изоморфные базовой семантической модели, но конкретизирующие ее типовой смысл. Выявлено всего восемь основных лексических вариантов репрезентации базовой модели, включающих 40 глаголов-предикатов, реализующих основные значения (*излагать, выговаривать, басить, бормотать, лопотать* и др.). Словарная зона ближайшей периферии профилирована для размещения совмещенных семантических моделей, репрезентируемых комплексными

глаголами-предикатами с включенной и совмещенной пропозицией, основанными на механизмах ментальной интеграции и отображающими их взаимодействие и пересекаемость с другими ментальными пространствами. Всего в данной словарной статье пять подобных моделей, формируемых 31 единицей глаголов-предикатов (*браниться, брюзжать, шить, бредить, ворчать, злословить* и др.). В словарной зоне дальнейшей периферии приводятся данные об ассоциативно-образных вариантах базовой семантической модели, содержащих 16 метафорических глаголов-предикатов (*брыкать, выдавливать, взрываться, подребезжать, вырываться* и др.). Всего реализовано 19 моделей, формируемых 87 глаголами-предикатами. Как можно заметить, модель интерпретации глаголов характеризованной речевой деятельности нацелена на выявление в их структуре разных языковых пространств: основного денотативного, концептуально-логического, интегративного ментального и прагматического ассоциативно-образного пространства.

Еще один опыт применения полевого принципа в лексикографическом дискурсе связан с лингвокультурологическим словарем ключевых концептов УСШ, в котором в полной мере и многоаспектно использована полевая модель в качестве конструктивной основы [КРЯКК-2017]. В нем этот принцип, с одной стороны, предстает в расщепленном виде как компонент части словарной статьи, связанной с ментальной структурой концепта, содержащей выявление и описание его когнитивных признаков, распределенных по словарным зонам согласно полювому принципу: ядро, приядерная зона, ближайшая и дальнейшая периферия; с другой стороны — как компонент части словарной статьи, связанной с репрезентацией КДМ — лексем, фразеологизмов, паремий, также организованных согласно полювому принципу и участвующих в репрезентации концепта как полевой структуры.

Возьмем, к примеру, концепт ПРОСЬБА. Его ядро представляет следующий развернутый когнитивный признак в формате суждения: *Высказывание, содержащее обращение к кому-л., призывающее исполнить желаемое действие, разрешить сделать что-л., согласиться на что-л., предоставить получение чего-л.* В приядерную зону включаются когнитивные признаки, уточняющие субъекта просьбы, адресата просьбы — человека или официальные организации, и форму изложения — устная, письменная, ее содержание и причина, аргументация, степень интенсивности. В периферийной зоне концепта размещаются модели ментальной интеграции просьбы с сопряженными с ней эмоциями, использованием дополнительных действий, приемов воздействия на собеседника, в том числе речевого воздействия, словесных формул. В зоне прагматики указывается, что факт просьбы не осуждается, но она может восприниматься как униже-

ние для просящего и обычно произносится в модальности необходимости долженствования.

В зоне репрезентации данного концепта насчитывается около 200 лексем, в том числе основных репрезентаций 83 (*просьба, мольба, ходатай, проситель, челобитная*), совмещенных — 23 (*звать / позвать, взывать*), фразеологизмов — 40 (*взывать о помощи, ходить с шапкой по кругу*), речевых формул — 17 (*Христа ради; не в службу, а в дружбу*), пословиц — 36 (*За спрос не бьют в нос; проси и дастся; спрос не грех, отказ не беда*).

Итак, формат полевой структуры применительно к ИС позволяет рассматривать совокупность семиологически и грамматически разнородных речевых единиц как единое когнитивно-дискурсивное множество, совпадающее в процессе отображения мира в аспектах когнитивных стратегий и коммуникативных целей.

3.3. Синопис: когнитивно-семантический аспект

Термин *синопис* активно используется в лексикографическом дискурсе УСШ для обозначения структуры ИС в аспекте ее внешнего формата в виде схемы, отображающей системную организацию составляющих его категорий, представленных в статусе отдельно выделенной самостоятельной главы или совмещенно с его оглавлением. Он органично включается в парадигму терминов современной лингвистики с семантикой пространственного измерения, тесно взаимодействуя и пересекаясь с ними. В то же время он обладает собственным лингвистическим содержанием, функционалом и когнитивно-дискурсивными особенностями, приобретенными в процессе использования в научном лексикографическом дискурсе, своеобразно проявляемыми и осмысляемыми в разные временные периоды с учетом динамики его формирования в различных контекстах его употребления. По данным словарей, толковых и энциклопедических, он традиционно означает сводное суммарное изложение в общем обзоре одного целого предмета или одной области знаний в сжатой форме без подробной аргументации и детальных теоретических рассуждений. Этот термин широко используется как структурный формат рассматриваемых единиц в разных гуманитарных дисциплинах, в том числе наметилась тенденция его применения и в лексикографическом дискурсе, преимущественно в области идеографических словарей. Например, он играет ключевую роль в системной организации единиц Словаря-тезауруса современной русской идиоматики под редакцией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [СТСРИ], а также активно используется в серии идеографических словарей УСШ. При этом он осмысляется и формулируется по-разному в указанных лексикографических дискурсах.

В Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики синопису прежде всего определена прагматическая функция: он входит в его служебную

часть наряду с легендой и указателем. Авторы словаря так определяют его предназначение: «Цель синопсиса — дать читателю общее представление о структуре основного корпуса тезауруса. В синопсисе указываются все таксоны с подтаксонами и соответствующими парадигматическими отсылками» [Баранов и др., 2007, с. 6]. В серии ИС УСШ прослеживается конструирование их синопсисов как специфических текстов лексикографического дискурса особого включенного формата — как текста в тексте, который обусловлен различиями используемых принципов их формирования, типом словарей, их жанровой природой. В осмыслении роли и когнитивной стратегии их синоптической организации в ИС УСШ прослеживается динамика и намечаются этапы разработки *синопсисов* на материале серии ИС в разные периоды их создания.

Как показало исследование, в структуре ИС синопсис репрезентируется двояко: в явно выраженном виде как его самостоятельная отдельная часть, озаглавленная как «Синопсис», или в неявном виде в статусе оглавления словаря как перечень выявленных в ИС и определенным образом структурированных категорий. В том и другом случае синопсис связан с отражением когнитивных стратегий категоризации и концептуализации мира в ИС в формате перечня систематизированных категорий разного ранга, схематически отображающих ЯКМ или ее значимые фрагменты.

В качестве основной структурно-содержательной особенности ИС следует отметить взаимодействие ментального представления ЯКМ, схематически отображенной в их синопсисе, в ее оформлении в виде горизонтально-вертикальной структуры категорий разного уровня и ранга, как мы отмечали ранее, отображаемых в двух пространственных измерениях: по горизонтали — категоризация и по вертикали — концептуализация. В контексте УСШ синопсис рассматривается в содержательном аспекте одновременно как инструмент познания мира действительности и оформления его результатов — полученных знаний в формате системы категорий. В зависимости от объема и типологии лексических множеств различных ИС их синопсисы структурируются по-разному: они используются либо для номинации отдельных классификаций сложно организованных однородных единиц, либо для их свода — объединенных в одно общее целое, в одно мегамножество единиц разных словарей. Это способствует формированию обобщенных классификаций обычно таксономического типа, внешне оформленных в виде целостных схем общей денотативно-идеографической структуры ИС. При этом синопсисы делятся на два различных типа, что обусловлено как содержательно (особенностями отображения целостного мира или только его фрагментов), так и структурно (степенью широты охвата лексики, ограниченной семантико-грамматическими па-

раметрами: частный автономный синопсис — или не ограниченной ими: универсальный синопсис).

3.3.1. Синопсис как частный пространственный формат ИС, отображающий локальные картины мира

Подобный тип синопсиса представляет собой схему, отражающую классификацию однородных единиц ИС в формате оглавления и содержащую перечень выявленной системы категорий, репрезентируемых единицами общей семантико-грамматической природы. Это **частный автономный синопсис отдельно взятого для рассмотрения ИС**. Подобные синопсисы ИС отображают обычно различные фрагменты мира действительности, например, процессуально-событийного [БТСРГ, РГПЭСС], предметного [БТСРС], признакового [СТСРЯ], эмотивно-психологического [АЭ СТЭЛ] и др. Так, например, в словаре глаголов [БТСРГ] синопсис устроен следующим образом: вершину классификации первого высшего уровня представляют три блока мегакатегорий, формирующих денотативно-идеографические сферы: I. ДЕЙСТВИЕ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; II. БЫТИЕ, СОСТОЯНИЕ и КАЧЕСТВО; III. ОТНОШЕНИЕ. Далее они конкретизируются на уровне суперкатегорий (второй уровень сверху), включающих семантические поля и классы: 1.1. ДВИЖЕНИЕ, 2.1. БЫТИЕ и 2.2. КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, и на базовом уровне (третий уровень сверху) — ДИГ: 1.1.1. *Поступательное движение субъекта*; 2.1.1. *Начальная фаза бытия*; 2.1.2. *Существование*; 2.1.3. *Прекращение бытия*. Завершается структура второго блока синопсиса категориями четвертого уровня, формирующего подгруппы. Например, в ДИГ 2.1.1. *Начальная фаза бытия, существования* это будут денотативно-идеографические подгруппы: 2.1.1.1. *Глаголы каузации существования*; 2.1.1.2. *Глаголы начала существования*; 2.1.1.3. *Глаголы начала события, действия*. В каждом отдельном случае, в каждом ИС имеется свой набор категорий.

Использование термина *синопсис* в лексикографическом дискурсе УСШ и осмысление в теоретическом аспекте обнаруживают динамику его развития. В каждом ИС УСШ оглавление предвдварает основную денотативно-идеографическую часть, которая одновременно основывается на синопсисе-оглавлении и отображает систему категорий, выявленных в результате анализа семантической категоризации лексики определенного семантико-грамматического класса. Оглавление являет собой по факту схему систематизации этой лексики по категориям разного ранга, представляя частный автономный синопсис лексики словаря. Первое упоминание данного термина в лексикографическом дискурсе УСШ отмечено в 2008 году в Большом толковом словаре синонимов русской речи, где он следующим образом сформулирован в качестве заголовка системы категорий всех описанных в словаре

единиц: «Синописис идеографической классификации синонимов русской речи» [БТССРР, с. 689–691]. В дальнейшем он стал активно употребляться в лексикографическом дискурсе всех последующих ИС УСШ.

Частные варианты ЯКМ воссоздаются в структуре дифференциальных ИС, ограниченных семантико-грамматическими параметрами составляющих их единиц, нацеленных на определенные фрагменты бытия: процессуально-событийный, предметный, признаковый, эмотивный и др. Эти словари можно рассматривать в качестве компонентов глобальных ЯКМ, крупным планом воссоздающих ее значимые сферы, которые отображают их автономные синописисы.

Главная проблема, важнейшая при конструировании синописисов, связана с пространственным представлением, размещением выявленных категорий в аспектах их архитектоники, объема, значимости и соотносительности, взаимодействия между собой, конфигурации. Основную роль в решении данной проблемы сыграл словарь существительных, в котором была максимально подробно разработана система категорий, выявленных в структуре 41 денотативной сферы, исходным центром которых при их расположении относительно друг друга была избрана сфера «Живое существо» [БТСПС]. Остальные 40 сфер, формирующих пять блоков пространственных зон, были размещены с учетом их соотносительности друг с другом и степени удаленности от центра. Модель описания ЯКМ, репрезентируемая всей совокупностью ДИГ этого ИС, была сконструирована таким образом, что она структурно отображала воображаемую логику восприятия, познания, осознания человеком окружающего мира и формирования им антропологически наивной картины мира, в которой выявляются следующие глобальные сферы:

1. «Человек как Живое существо» — центр.
2. Сферы, которые изначально тесно связаны с ней: «Растения», «Неживая природа», «Родственные и семейные отношения», «Нации».
3. Сферы, связанные с осознанием человеком себя как высоко развитой личности: «Интеллект», «Эмоции», «Речь», «Оценка».
4. Сферы, соотносимые с осмыслением и познанием универсальных категорий устройства внешнего окружающего мира: «Время», «Пространство», «Предмет», «Вещество», «Форма», «Количество», «Явление и событие», «Религия», «Сверхъестественное».
5. Сферы, отображающие обыденные потребности человека: «Быт», «Питание», «Одежда».
6. Сферы, отражающие различные виды социальной деятельности человека: «Охота и рыболовство», «Сельское хозяйство», «Производство», «Техника», «Военная служба», «Медицина», «Строительство», «Сфера

обслуживания», «Транспорт», «Наука», «Образование», «Спорт», «Искусство», «Средства массовой информации», «Экономика», «Социальные отношения», «Управление», «Политика», «Дипломатия», «Право».

Следует отметить наряду с объективным фактором роль субъективного фактора при восприятии мира, его категоризации и интерпретации, обнаруживаемых в семантических словарях разных авторов и авторских коллективов. Так, сопоставление репрезентации категоризации мира, представленной в словарях УСШ, с его категоризацией в словаре идиоматики под редакцией А. Н. Баранова и О. Д. Добровольского демонстрирует подобную роль субъективного фактора при восприятии мира и его научной категоризации. Принцип, который был использован в основе соположения категорий в синописе идиоматического словаря, значительно отличается от указанного выше варианта их расположения в ИС УСШ, является логически противоположным ему. В словаре русской идиоматики репрезентация выявленных категорий осуществляется в направлении от абстрактных категорий к конкретным, на что его редакторы указали в предисловии словаря: «Таксоны в основном корпусе тезауруса упорядочены по степени абстрактности — от более абстрактных (ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, КОЛИЧЕСТВО) к менее абстрактным (АРТЕФАКТ, ОДЕЖДА) [Баранов и др., 2007, с. 6]. Вследствие подобной четко сформулированной позиции в указанном словаре рассмотрение таксонов начинается с отвлеченной категории ВРЕМЯ и заканчивается конкретными таксонами 86. ЦВЕТ, УЗОР. 87. ВЕЩЕСТВО. В нашем случае логика размещения категорий противоположная: от конкретных (сфера «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, занимающая позицию в начале словаря) к отвлеченным (сфера УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СМЫСЛЫ И ОТНОШЕНИЯ, завершающая словарь).

3.3.2. Синопис как универсальный пространственный формат, репрезентирующий поличлестеречный свод лексики и представляющий глобальную денотативно-идеографическую карту мира

Данный формат характеризует Универсальный лексический синопис общего свода лексики, состоящего из единиц разных ИС, объединенных в общее поличлестеречное объемное когнитивно-дискурсивное множество, формирующее образ целостной глобальной картины мира. Идея расположения в синописе денотативных сфер по принципу их осмысления и освоения человеком и представления в наивной картине мере, реализованная в словаре существительных [БТСРС], была взята за основу и при конструировании универсального синописа. Она использовалась при создании более развернутой и упорядоченной модели категоризации мира и формирования ее в виде иерархизированной таксономической классификации. Первоначально она была реализована на основе обобщения трех ранее

созданных словарей УСШ: русских глаголов [БТСРГ, 2007], существительных [БТСРС, 2005], Словаря-тезауруса синонимов русской речи [СТСРР, 2007] — и была опубликована как сводная классификация, обозначенная следующим образом: «Категоризация мира по данным идеографических словарей» [КРЯКК, 2010, с. 25—51].

В то же время в предисловии к проспекту словаря концептов, в котором она была опубликована, она была именована термином *синописис*, содержание которого подробно рассматривалось в нем в разных аспектах. Так, он интерпретировался в аспекте формирования поличастеречного свода, представляющего собой совокупность категорий, отображающих картину мира, что позволило рассматривать его как синописис универсального типа, на основе которого осуществляется концептуализация мира [Бабенко, 2010, с. 4]. Было подчеркнуто, что идеографическая часть словаря «Концептосфера русского языка» [КРЯКК-2010] основана на синописисе, который представляет собой опыт категоризации мира в виде совокупности категорий разного уровня и значимости, выстроенных с учетом их иерархии, на основе которых и осуществляется такая концептуализация.

Позднее синописис был опубликован в проспекте толкового Универсального идеографического словаря русского языка [УИСРЯ] и внедрен в практику создания всех других последующих ИС УСШ с новым названием: «Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря)» [Бабенко, 2015, с. 22—42], которое закрепилось за ним и используется до сих пор. Именно с этого времени он осмысливается как **глобальный универсальный лексический синописис**, формирующий панорамный взгляд на мир действительности, способствующий конструированию целостной ЯКМ, репрезентируемой универсальным идеографическим словарем [Там же].

Обобщая результаты анализа употребления термина *синописис* в лексикографическом дискурсе УСШ, отметим, что он был впервые использован в словаре синонимов [БТССРР, 2008], теоретически объяснен и стал активно употребляться начиная с 2015 года, когда был поставлен вопрос об Универсальном идеографическом толковом словаре и опубликован его проспект, предваряемый синописисом — обобщенной классификацией поличастеречного свода рассматриваемых единиц [УИСРЯ, 2015, с. 22—43]. Сейчас актуальной для коллектива лексикографов УСШ стала работа по совершенствованию имеющегося **Глобального универсального лексического синописиса**, созданного и используемого применительно к новому Универсальному идеографическому словарю-тезаурусу русского языка [УИСТРЯ, 2025], с перспективой конструирования на его основе нового укрупненного варианта синописиса.

3.4. Денотативно-идеографическая карта мира как концептуально-тематический формат репрезентации действительности: Глобальный универсальный лексический синопсис (УИСТРЯ)

С учетом степени широты охвата и глубины отображения действительности синопсис в содержательном плане может быть рассмотрен как один из важнейших способов осознания, хранения и выражения знаний о мире, как способ конструирования его языковой картины. Это обусловлено соотношенностью и связью пространственного моделирования и ЯКМ, о чем писала Е. С. Кубрякова, отмечавшая, что вопрос о пространственном моделировании лингвистических систем объясняет организацию языка с помощью представления о его стратификации в многомерном признаковом пространстве и « может указать в этой связи и на близость подобных представлений — или же аналогичных им — с понятиями языковой картины мира, с понятиями когнитивно-языковых карт (курсив наш. — Л. Б.)» [Кубрякова, 2004, с. 478]». Как видим, ученый в одном ряду употребляет два близких, но не тождественных термина, которые и в настоящее время употребляются параллельно. Наряду с традиционным термином *ЯКМ*, традиционно используемым для отображения мира действительности, стал использоваться термин *карта мира*, обычно актуализирующий результаты анализа категоризации языковых единиц в аспекте отображения картины мира как системы иерархически организованных категорий, внешне оформленных в виде схемы денотативно-идеографической структуры, имеющей когнитивно-языковую природу. Подобный формат интерпретации лексических множеств разного рода только получает в настоящее время научное развитие.

Сейчас актуальным для коллектива лексикографов УСШ является рассмотрение созданного **Глобального универсального лексического синопсиса** прежде всего применительно к Универсальному идеографическому словарю-тезаурусу русского языка [УИСТРЯ]. Интерпретация его в новом пространственном формате как основы выявления языковой денотативно-идеографической карты мира — задача будущего исследования.

В настоящее время синопсис частично преобразован, создан его новый вариант, основные модификации которого коснулись прежде всего вершинной главной части его глобальной структуры, повлекшей, в свою очередь, переструктуризацию и изменение отображения таксономической иерархии категорий с учетом их типологии в общей структуре [УИСТРЯ].

Принципиальные изменения обусловлены когнитивно-функциональным фактором и связаны как с общим формальным сокращением суперкатегорий, так и с целенаправленным отображением в общей структуре синопсиса базовых тенденций их концептуально-тематического членения

с учетом трех типов стратегий категоризации: естественной, перцептивной, интерпретационной. В новом универсальном лексическом синониме все категории укрупнены — вместо 15 выделено 11 суперкатегорий, разграниченных на три типа: естественные бытийные, перцептивные антропологические и интерпретационные. Структура последнего варианта синониме имеет в вершине таксономии указанные выше три лингвокогнитивных центра, включающих в свой состав 11 категорий нижележащих уровней. Фактически эти семантико-когнитивные совокупности с учетом их соотносительности представляют собой базовый каркас языковой карты мира, которая воспроизводится Универсальным лексическим синонимом. В списочном виде она выглядят следующим образом:

А. Естественная категоризация мира действительности: I. Природа. II. Человек как часть природы. III. Действие и деятельность. IV. Внутренний мир человека: эмоции и речемыслительная деятельность. V. Общество и государство. VI. Социальная деятельность и социальные отношения.

Б. Категоризация восприятия мира действительности: перцептивные категории. VII. Восприятие внешнего и внутреннего мира: Зрительное восприятие. Акустическое восприятие. Обонятельное восприятие. Осязательное восприятие. Вкусовое восприятие. Восприятие предмета. Пространство. Время. Количество

В. Интерпретация мира: Интерпретационные категории. VIII. Универсальные представления. IX. Логико-семантические универсальные отношения. X. Модальность и модальные интерпретации. XI. Оценка и оценочная интерпретация.

В меньшей степени изменения коснулись лексического состава частных денотативно-идеографических групп и подгрупп низшего уровня категоризации, связанных с конкретизацией указанных базовых лингвоцентров. Их интерпретацию на пространстве денотативно-идеографической карты мира планируется осуществить с помощью картосхем — еще одного нового типа пространственного формата репрезентации лексических множеств, который заслуживает отдельного внимания и будет рассмотрен в специальной статье по причине неразработанности и принципиальной новизны вопроса.

Решение поставленных проблем в перспективе позволит выявить и показать в динамике разработку лексикографических форматов «упаковки» идеографических словарей, новизну и преемственность принципов и результатов моделирования структуры ИС, их общей архитектоники — внешней глобальной структуры и внутренней макроструктуры словарных статей определенных множеств единиц.

4. Заключение = Conclusions

Характеризуя созданные в УСШ идеографические словари в аспекте пространственного моделирования лингвистической семантики в их структуре, мы можем отметить, что в каждом из них в разной степени находят отображение в различных комбинациях лексикографических параметров все выявленные типы пространственных представлений, связанные с конструированием внешней структуры ИС. При этом они могут представлять в формате как целостного открытого языкового пространства, так и относительно ограниченного пространства таксономии, синопсиса, поля, карты, обладающих своеобразной структурной организацией. Следует отметить, что эти пространства неодинаково моделируются в лексикографических параметрах в разных словарях и приобретают различную значимость в их структуре, обуславливающую их пространственную доминанту. Например, в словаре «Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь» [РГПЭСС] это денотативное пространство, отображаемое в формате поля, в словаре «Концептосфера русского языка. Ключевые концепты и их репрезентации» [КРЯКК-2017] это концептуальное пространство, также представленное по полевому признаку, в толковых идеографических словарях русских глаголов [БТСРГ] и русских существительных [БТСРС] — лексико-семантическое пространство в формате таксономии и др.

Моделирование лингвистической семантики с учетом комплекса определенных пространственных понятий формирует представление о стратификации языковых объектов разного рода в многомерном и многоаспектном пространстве языка, с помощью которого достигаются прежде всего категоризация, концептуализация, а также объяснение, интерпретация языка, в частности, его объемных по количественному составу единиц — объектов лексикографического идеографического дискурса. Следует добавить, что в изучении форматов и параметров русских ИС наблюдается динамика их интерпретации: от простой классификации — к таксономии, синопсису, полевой структуре, а далее в перспективе — к концептуально-тематическому формату когнитивно-языковых, или денотативно-идеографических карт.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АЭ СТЭЛ — *Бабенко Л. Г.* Алфавит эмоций : словарь-гезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2021. — 432 с. — ISBN 978-5-6041789-2-8.

2. БТИССАК — *Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов : материалы словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2021. — 414 с. — ISBN 978-5-6044025-4-2.

3. БТСРГ — *Большой толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — 2-е изд. — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2007. — 573 с. — ISBN 978-5-462-00615-9.

4. БТСРС — *Большой толковый словарь русских существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. — 862 с. — ISBN 5-462-00358-7.

5. БТССРР — *Большой толковый словарь синонимов русской речи : идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2008. — 752 с. — ISBN 978-5-462-00893-1.

6. КРЯКК-2010 — *Концептосфера* русского языка : ключевые концепты и их презентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Москва : Азбуковник, 2010. — 340 с.

7. КРЯКК-2017 — *Концептосфера* русского языка : ключевые концепты и их презентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Москва : Азбуковник, 2017. — 1023 с. — ISBN 978-5-91172-128-2.

8. РГПЭСС — *Русские глагольные предложения : экспериментальный синтаксический словарь / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва : Словари.Ру, 2016. — 463 с. — ISBN 5-89349-374-5.

9. СТРП — *Словарь-тезаурус* русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Москва : Словари.Ру, 2016. — 224 с. — ISBN 978-5-392-12243-1.

10. СТСРИ — *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики : около 8 000 идиом современного русского языка / [Баранов А. Н. и др.] ; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского.* — Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — 1134, [2] с.

11. СТССРР — *Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2007. — 448 с. — ISBN 978-5-462-00729-3.

12. СТСРЯ — *Словарь-тезаурус синонимов русского языка / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва : Словари XXI века, 2017. — 448 с. — ISBN 978-5-6048410-2-0.

13. УИСРЯ — *Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. — 208 с.

14. УИСТРЯ — *Универсальный идеографический словарь-тезаурус русского языка [рукопись] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — 2025. — [Б. м. : б. и.], 2025. [Б. паг.].

Литература

1. Апресян Ю. Д. Дистрибутивный анализ значения в структуре семантического поля / Ю. Д. Апресян // *Лексикологический сборник.* — Вып. 5. — Москва : [Б. и.], 1962. — С. 27—39.

2. Бабенко Л. Г. Идеографические словари сквозь призму жанровых характеристик / Л. Г. Бабенко // *Когнитивные исследования языка.* — 2024а. — Выпуск 2 (58). — Ч. 1. — С. 23—26.

3. *Бабенко Л. Г.* Идеографический словарь как текст : основные категории, жанровые характеристики / Л. Г. Бабенко // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2024. — № 46. — С. 15—32. — DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2024-4-15-32>.

4. *Бабенко Л. Г.* Концептуально-тематическое картирование как вариант пространственного измерения лексических множеств в структуре идеографических словарей : проект / Л. Г. Бабенко // Когнитивные исследования языка. — 2025. — Выпуск 2 (63) : Взаимодействие мыслительных и языковых структур : собрание научной школы : материалы Всероссийской конференции с международным участием, г. Тамбов, 18—19 сентября 2025. — Ч. 1. — С. 126—131.

5. *Бабенко Л. Г.* Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря / Л. Г. Бабенко // Концептосфера русского языка : ключевые концепты и их репрезентации : проспект словаря / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. — С. 5—22.

6. *Бабенко Л. Г.* Синопис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) / Л. Г. Бабенко // Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. — С. 22—42.

7. *Бабенко Л. Г.* Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении : динамика интерпретаций / Л. Г. Бабенко // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 9—47.

8. *Баранов А. Н.* О пользовании словарем / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. — 1134 с. — ISBN 978-5-98986-143-9.

9. *Болдырев Н. Н.* Язык и система знаний: когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — Москва : ЯСК, 2018. — 480 с.

10. *Караулов Ю. Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1981. — 367 с.

11. *Кубрякова Е. С.* К вопросу о пространственном моделировании лингвистических систем / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. — 1967. — № 2. — С. 62—73.

12. *Кубрякова Е. С.* Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е. С. Кубрякова // Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 459—533. — ISBN 5-94457-174-8.

13. *Лингвистическая семантика в пространственном измерении : Словарь. Дискурс. Корпус : монография / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко.* — Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2024. — 464 с. — ISBN 978-5-6046258-7-3.

14. *Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка : семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. — Москва : Наука, 1985. — 328 с.

15. *Щур Г. С.* Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. — Москва : URSS, 2007. — 264 с.

16. *Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян.* — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 910 с. — ISBN 5-9551-0135-7.

17. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. — Москва : Гнозис, 1994. — 344 с.

*Статья поступила в редакцию 12.11.2025,
одобрена после рецензирования 26.01.2026,
подготовлена к публикации 28.03.2026.*

Material resources

- AE STEL — Babenko, L. G. (2021). *Alphabet of emotions: a thesaurus of emotive vocabulary*. Yekaterinburg; Moscow: Cabinet Scientist. 432 p. ISBN 978-5-6041789-2-8. (In Russ.).
- BTISSAK — Babenko, L. G. (ed.). (2021). *A large explanatory ideographic dictionary of synonymic-antonymic complexes: dictionary materials*. Moscow; Yekaterinburg: Cabinet Scientist. 414 p. ISBN 978-5-6044025-4-2. (In Russ.).
- BTSRG — Babenko, L. G. (ed.). (2007). *A large explanatory dictionary of Russian verbs: An ideographic description. Synonyms. Antonyms. English equivalents*. Moscow: AST-Press Book. 573 p. ISBN 978-5-462-00615-9. (In Russ.).
- BTSRS — Babenko, L. G. (ed.). (2005). *A large explanatory dictionary of Russian nouns: An ideographic description. Synonyms. Antonyms*. Moscow: AST-Press Book. 862 p. ISBN 5-462-00358-7. (In Russ.).
- BTSSRR — Babenko, L. G. (ed.). (2008). *A large explanatory dictionary of synonyms of Russian speech: ideographic description, antonyms, phraseological units*. Moscow: AST-Press Book. 752 p. ISBN 978-5-462-00893-1. (In Russ.).
- KRYaKK-2010 — Babenko, L. G. (ed.). (2010). *The conceptual sphere of the Russian language: key concepts and their representations in language and speech (based on vocabulary, phraseology and paremiology): dictionary*. Moscow: Azbukovnik. 340 p.
- KRYaKK-2017 — Babenko, L. G. (ed.). (2017). *The conceptual sphere of the Russian language: key concepts and their representations in language and speech (based on vocabulary, phraseology and paremiology): dictionary*. Moscow: Azbukovnik. 1023 p. ISBN 978-5-91172-128-2. (In Russ.).
- RGPESS — Babenko, L. G. (ed.). (2016). *Russian verb sentences: an experimental syntactic dictionary*. Moscow: Dictionaries.Ru. 463 p. ISBN 5-89349-374-5. (In Russ.).
- STRP — Babenko, L. G. (ed.). (2016). *Dictionary-thesaurus of Russian adjectives, divided into thematic groups*. Moscow: Dictionaries.Ru. 224 p. ISBN 978-5-392-12243-1. (In Russ.).
- STSRI — Baranov, A. N., Dobrovol'skiy, D. O. (Eds.). (2007). *Thesaurus dictionary of modern Russian idiomatics: About 8,000 idioms of the modern Russian language*. Moscow: Mir Entsiklopediy Avanta+. 1134 p. (In Russ.).
- STSRR — Babenko, L. G. (ed.). (2007). *Thesaurus dictionary of synonyms of Russian speech*. Moscow: AST-Press Book. 448 p. ISBN 978-5-462-00729-3. (In Russ.).
- STSRYa — Babenko, L. G. (ed.). (2017). *Dictionary-thesaurus of synonyms of the Russian*. Moscow: Dictionaries of the XXI century. 448 p. ISBN 978-5-6048410-2-0. (In Russ.).
- UISRYa — Babenko, L. G. (ed.). (2025). *Universal ideographic dictionary of the Russian: prospectus*. — Moscow; Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy, 2015. 208 p. (In Russ.).
- UISTRYa — Babenko, L. G. (ed.). (2025). *Universal ideographic dictionary-thesaurus of the Russian: manuscript*. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. (1962). Distributional analysis of meaning in the structure of the semantic field. In: *Lexicological Collection*, 5: 27–39. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (ed.). (2006). *Linguistic worldview and systemic lexicography*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 910 p. ISBN 5-9551-0135-7. (In Russ.).

- Babenko, L. G. (2010). The concept, structure, and main lexicographic parameters of the dictionary. In: Babenko, L. G. (ed.), *The conceptual sphere of the Russian language: Key concepts and their representations: Prospectus of the dictionary*. Yekaterinburg: Ural University Press. 5-22.
- Babenko, L. G. (2015). Synopsis (summary) of the ideographic classification of Russian vocabulary (general global structure of the dictionary). In: *Universal ideographic dictionary of the Russian language: prospect*. Moscow; Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. 22—42. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2020). Types of Lexical Sets in Structural-Semantic, Cognitive-Discursive and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations. *Nauchnyi dialog*, 9: 9—47. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-9-47>. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2024a). Ideographic dictionaries through the prism of genre characteristics. *Cognitive studies of language*, 2 (58)/1: 23—26. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2024b). Ideographic dictionary as a text: main categories, genre characteristics. *Questions of cognitive linguistics*, 4: 15—32. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2024-4-15-32>. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2025). Conceptual and thematic mapping as a variant of spatial measurement of lexical sets in the structure of ideographic dictionaries: a project. *Cognitive language research*, 2 (63): 126—131. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (ed.). (2024). *Linguistic semantics in spatial dimension: Dictionary. The discourse. Corpus: monograph*. Yekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy. 464 p. ISBN 978-5-6046258-7-3. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Dobrovolsky, D. O. (2007). On the use of the dictionary. In: Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. (Eds.). (2007). *Thesaurus dictionary of modern Russian idiomatics: About 8,000 idioms of the modern Russian language*. Moscow: Mir Entsiklopediy Avanta+. P. 5-11. ISBN 978-5-98986-143-9. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2018). *Language and the system of knowledge: A cognitive theory of language*. Moscow: ЯСК. 480 p.
- Karaulov, Yu. N. (1981). *Linguistic construction and thesaurus of literary language*. Moscow: Nauka Publ. 367 p. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1967). On the issue of spatial modeling of linguistic systems. *Questions of linguistics*, 2: 62—73. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). The language of space and the space of language (towards a problem statement). In: *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 459–533. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (1985). *In the three-dimensional space of language: semiotic problems of linguistics, philosophy, art*. Moscow: Nauka Publ. 328 p. (In Russ.).
- Shchur, G. S. (2007). *Field theory in linguistics*. Moscow: URSS. 264 c. (In Russ.).
- Yakovleva, E. S. (1994). *Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)*. Moscow: Gnozis. 344 p. (In Russ.).

*The article was submitted 12.11.2025;
approved after reviewing 26.01.2026;
accepted for publication 28.03.2026.*